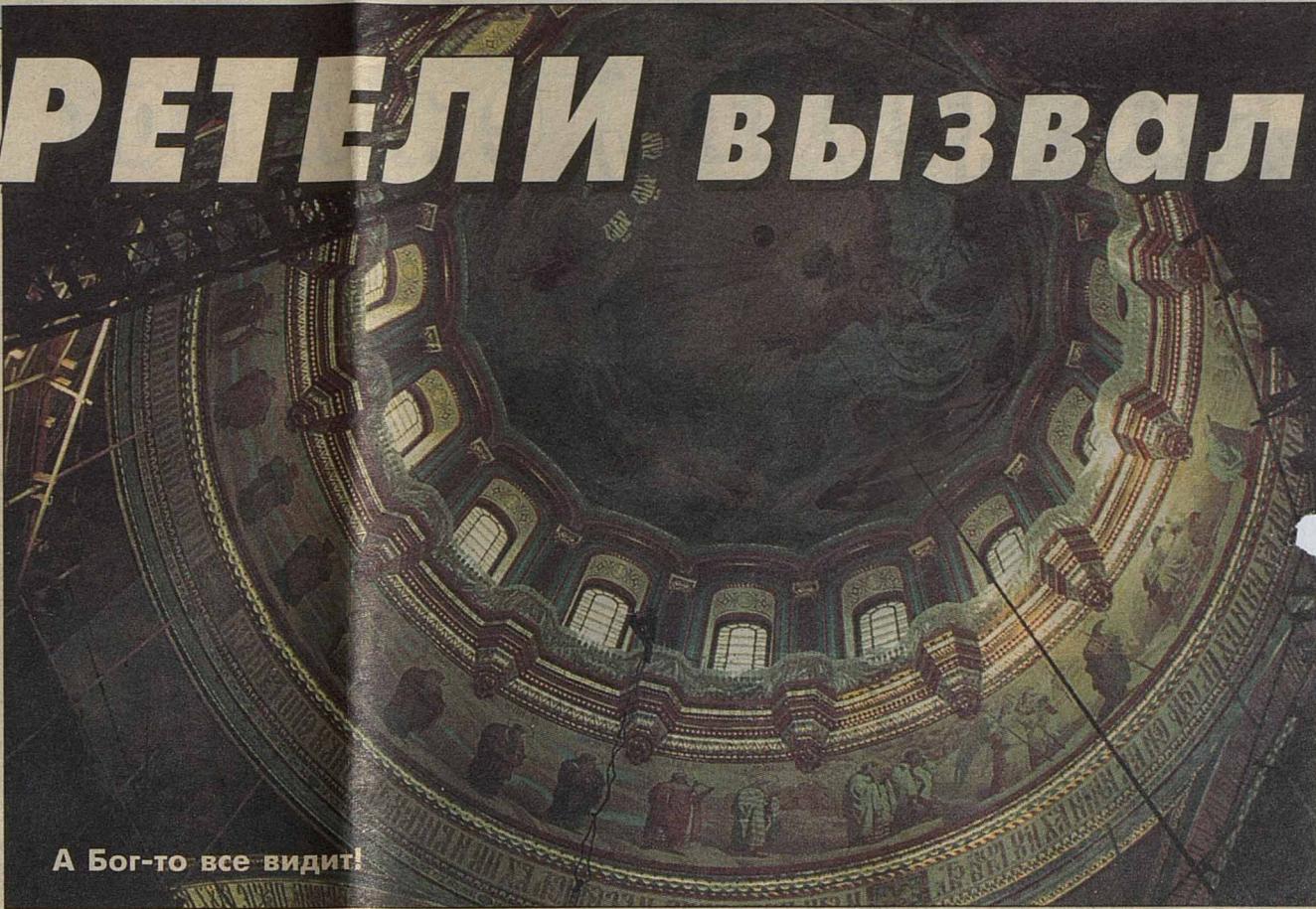

**СКАНДАЛ
ЭТОЙ
НЕДЕЛИ**

«В чем же все-таки суть вновь разгоревшихся споров вокруг храма Христа Спасителя и почему конфликт зашел так далеко?» - недоумеваюят многие наши читатели. Мы решили дать возможность двум главным оппонентам высказать свои доводы на страницах «Комсомольской правды»

ЦЕРЕТЕЛИ ВЫЗВАЛ

А Бог-то все видит!

Алексей ДЕНИСОВ:

Комс. правда - 1999 - 15 нояб. - с. 8-9

Церетели осквернил храм!

у мастерской Церетели.

— Алексей Михайлович, вы недавно обвинили настоящую войну Церетели, обвинив его в издевательстве над русской святыней. Почему вы это сделали именно сегодня? Ведь вы перестали быть главным архитектором храма довольно давно.

— Если вы намекаете на политику и выборы, то это зря! Никаких подводных камней здесь нет. Просто сейчас, под занавес строительства, стало очевидно — Церетели целеустремленно превращает храм Христа Спасителя в нечто новое и непонятное, а потому далекое от русской почвы.

— С чего начался ваш конфликт с Церетели?

— У нас разный подход к воссозданию храма. Церетели сознательно нарушает российское законодательство. Исходя из постановления правительства и закона об охране памятников, храм Христа Спасителя является памятником русской архитектуры инесен в соответствующие реестры. В законе все конкретно прописывается — что можно делать с храмом, а что нельзя. Искажение облика воссоздаваемого памятника, эксперименты над ним строго запрещены. Я подчеркиваю — воссоздаваемого памятника, а не построенного по-новому проекту.

Теперь посмотрите на снимки. Создается впечатление, что Церетели было мучительно скучно копировать архитектора Тона, ему не терпелось отчудить что-нибудь свое. Мрамор он меняет на пластмассу (она уже пожелтела, покрылась трещинами, плесенью, хотя пластмассовые горельефы обошли стране в 6 миллионов долларов). Историческая гальванопластика заменяется грубым дорогостоящим бронзовым литьем, фигуры из мраморных превратились в бронзовые (что для православия совсем не свойственно)...

Но самое удивительное, что Церетели умудрился «перепутать» святыни — одни

пропали вовсе, зато неожиданно появились другие. Но и это не все! Каждый святой на фасаде «отвечал» за определенную битву 1812 года, и к ним обращали молитвы за героев, павших в том или ином сражении. Теперь этой последовательности нет, что я считаю кощунством и осквернением храма.

Церетели предлагал мне деньги, чтобы я не выступил против его затей. Я, разумеется, отказался.

— Но разве это так уж важно? Верующие, скорее всего, и не заметят подмены...

— Заметят. Одна старушка, выходившая из действующей церкви храма (церковь находится под основным зданием. — Ред.) сказала своей спутнице: «Храм построили, а Бога здесь нет». С религией нужно обра-

**Создается впечатление,
что Церетели было
мучительно скучно
копировать архитектора
Тона, ему не терпелось
отчудить что-нибудь свое**

щаться очень осторожно, здесь все имеет смысл.

Я всегда не понимал, как смеет Церетели решать за целую Россию, хорошо ли что-то в храме или плохо? Удивительная наглость! Разве можно переделывать русскую историю?!

— Но почему в этом случае церковь на стороне академии?

— Это только видимость! Представитель Патриархии митрополит Ювеналий в знак протesta против диктата мэрии и Церетели вышел из состава комиссии! Ну а патриарх — прирожденный дипломат и действует по принципу: дареному коню в зубы не смотрят. Он мне однажды так и сказал, мол, не волнуйся — как только получим храм, многое переделаем. Кстати, я предлагаю выход — нужно бронзовые скульптуры выкра-

сить в белый цвет, и они станут ближе к историческим — мраморным — фигурам.

— Министерство культуры имеет свою позицию?

— Как ни странно, да. В министерстве возмущены тем, что при воссоздании храма был искажен его первоначальный облик. Кстати, не в восторге от храма ЮНЕСКО, которая официально предупредила об этом московские власти. Поэтому войти в Список всемирного наследия в таком виде храму нереально.

— Но храм был полностью разрушен, и без каких-то новаций, вероятно, просто нельзя было обойтись...

— Так ведь обходились до сих пор! Петродворец, Екатерининский дворец были разрушены немцами до основания, но реставраторы их восстановили один к одному. Утраченную «Янтарную комнату» воссоздают тоже не из пластины. В Москве же все наоборот.

К сожалению, Церетели во всем поддерживает Лужков, который передал генеральный подряд на завершение художественного убранства храма Российской академии художеств, а та эти функции передала фирме «Центр международного дизайна» под руководством Церетели. Реставрацией стали заниматься не специалисты, а художники, которые реставрацию подменили вульгарной имитацией. Это то же самое, если бы человек лечил ветеринаром. Увы, общизвестно, что мэр практически ничего не понимает в искусстве, и Церетели этим удачно пользуется. Он обычновенный шустрой временщик, цель которого не оставить след, а наследить побольше.

— А вы лично разве не допускали ошибок при строительстве храма?

— Никто не застрахован от ошибок, и я в том числе. Но поймите, вечный аврал, сопровождавший строительство с самого начала, не мог оставаться безнаказанным. Тон строил храм около пятидесяти лет, мы же его слепили за два года. Взвыленные строители допускали такой брак, что волосы становились дыбом. Бывало, что и

художники не соблюдали методику... Но это вовсе не значит, что я хотел долгостроев. Ставяя действовать по закону о реставрации и ее методикам, я сдал бы храм к 2000 году, но в его первоначальном, историческом виде. Гаражи, трапезные, другие удивительные подземные сооружения я бы оставил на потом или вообще не строил.

— Алексей Михайлович, кто же все-таки придумал ту фантастическую сумму стоимости художественной отделки храма, из-за которой мэр очень рассердился на академию?

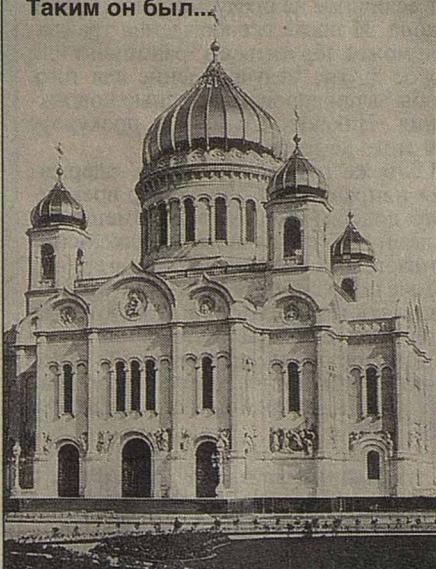
— Церетели просто обнаглел, назвал сумму совершенно космическую. То, что это его рук дело, несомненно: Церетели ведь был подрядчиком. Единственная моя «вина» в том, что я разработал методику и концепцию воссоздания храма. Сейчас мое авторство Церетели пытается оспорить, хотя, когда я рисовал чертежи, его и близко не было.

— Где же этот злосчастный архив храма?

— Весь архивный материал находится в Моспроекте-2 точнее там хранятся копии документов из крупных архивов страны. Именно в Моспроекте художники получают их на руки. Более того, список найденных работ публиковался в общедоступных отчетах, и каждый гражданин может легко найти материалы в архивах. Поэтому даже если бы я захотел что-то утаить, то оказался бы наивным человеком.

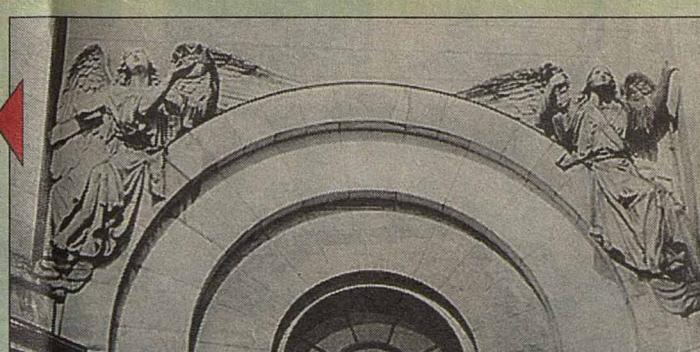
Я скажу больше: сейчас выясняется, что именно академия предоставляла художникам материалы (это была ее функция) в урезанном виде. Видимо, Церетели шел на все, чтобы храм как можно меньше походил на оригинал и превращался в его авторское творение.

Таким он был...

Желающие могут
поупражняться в поиске
пары десятков отличий

**ОДНИХ СВЯТЫХ СНЕСЛИ —
ДРУГИХ ХОТЬ ВЫНОСИ!**

конкурента на дуэль

- Ваши оппоненты распространяли среди журналистов красноречивые фотографии, из которых следует только одно - вы весьма вольно обошлись с фасадом здания. Той же точки зрения придерживается и Министерство культуры...

- Эти фотографии - ложь! Компьютерный монтаж! Академия подаст в суд на автора фальсификации. А насчет Минкультуры скажу просто - там работают чиновники, которые в искусстве понимают мало. Главное, что министр культуры поддержал академию, мнение же рядовых сотрудников Минкультуры меня мало интересует.

- Как вы относитесь к своему оппоненту, бывшему архитектору проекта?

- Сказать честно? Он настоящее... Что именно - не скажу! Мы же с вами интеллигентные люди. Поймите, Денисов не

Зураб ЦЕРЕТЕЛИ:

Мы можем посадить Денисова за воровство!

профессионал. Он не художник, не историк, он ничего не создал в своей жизни. Куда он лезет! Кстати, его выгнали после того, как главный архитектор Москвы написал письмо Лужкову о вопиющей необоснованности архитектора проекта.

Передайте ему, что я, Зураб Церетели, вызываю Денисова на дуэль - пусть возьмет карандаш, или масло, или пресловутый акрил, поднимемся на храм и сделаем одну вещь. Тогда я ему поверю, что он че-го-то стоит.

- Это не шутка?

- Пусть назначит время, и я приду!

- Из-за чего все-таки начался конфликт?

- В академии 375 художников - у всех аллергия на Денисова! Он же всех обманывает! В обязанности Денисова входило предоставлять художникам из архива материалы, точные шаблоны, размеры фресок. Но он специально давал ошибочные данные. Два года несчастный художник Мухин рисовал огромный шаблон, ориентируясь на размеры Денисова, а потом выяснилось, что они неверные! Из-за него мы затормозились на восемь месяцев.

- Но именно авральная работа, по мнению ваших критиков, вредит храму.

- Денисов в свое время меня уговаривал: «Давай не торопиться, избавимся от строителей, создадим финансовый фонд, всю жизнь будем работать и жить припеваючи». Я его сначала не понял, а когда понял, удивился - я же творческий человек, мне скучно всю жизнь одним храмом заниматься. У меня другие задачи в искусстве.

Я хочу закончить этот храм как можно качественно и оперативно. Не затягивать строительство, не тащить деньги из казны. Если бы мы 25 лет рисовали, сколько бы миллионов долларов мы вытянули из государства. Разве это вы хотите видеть?! Позор Денисова еще и в том, что он 6 месяцев тянул с фасадом и обманывал всех, утверждая, что он был сделан из мрамора.

- Почему мы должны это слепо копировать? Не понимаю!

цели существует институт истории искусств. Но фокус в том, что именно из-за Денисова эти ошибки и возникали. Что, к примеру, он сотворил с куполом?! Купол Тона и Денисова - две разные вещи. Мы, кстати, легко можем посадить его за воровство! Для оперативной работы в своем кабинете Денисов держал весь архив, а когда пришло время сдавать материалы, он просто спрятал бумаги. Видимо, хочет на них заработать...

- Почему митрополит Ювеналий вышел из состава совета?

- Он выполнил свои обязанности достойно. Но в связи с преклонным возрастом не смог дальше работать - здоровье не позволяло. Лезть на высоту 100 метров - не шутка!

- Кто, по-вашему, «засветился» перед Лужковым с явной завышенной сметой на оформление храма?

- Конечно, Денисов! Проектный институт выпускает смету, и она на совести этого человека. Я же художник, президент академии, в денежные дела не лезу!

- Почему именно сейчас вокруг храма разгорелись такие страсти?

- Думаю, это политические интересы. Но храм строится не для политиков и дилетантов, а для верующих. Нужно осторожно обращаться с храмом, он все видит!

**Владимир ВОРСОБИН.
Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА,
Анатолия ЖДАНОВА
и из архива «КП».**

Перчатка брошена!

Вызов Зураба Церетели встретиться в честном бою Алексей Денисов принял. Узнав о поединке, Денисов с достоинством ответил, что не сомневается в своей победе над соперником. Церетели же от своих слов не отказался, но удивился: «А на что этот тип рассчитывает?»

О месте и времени встречи заклятых врагов «Комсомолка» объявит в скором времени. Напомним, что оружием для художников станут карандаш и кисточка.

Денисов в свое время меня уговаривал: «Давай не торопиться, избавимся от строителей, создадим финансовый фонд, всю жизнь будем работать и жить припеваючи»

Архив он, разумеется, никому не показывал. Скоро Денисов заявил, что в Италии есть машина, заменяющая скульпторов, и вовсю лоббировал итальянский мрамор. На самом деле на храме Христа Спасителя не было никакого мрамора - в Донском монастыре хранится кусок этого материала, который оказался бетоном с добавлением стеклопластика. Обман! Мы решили делать элементы фасада из бронзы - более прочного и долговечного материала.

Многие хотели бы видеть точную копию храма, который создал в XIX веке Тон...

- Я не хочу трогать старую эпоху, но я не хочу повторять старые ошибки. Достаточно эпоху Тона ругали - к примеру, в храме фрески были больше похожи на станковую живопись. Почему мы должны это слепо копировать! Не понимаю! Меня критикуют: зачем пользуемся акриловыми красками вместо масла? Отвечаю: какая разница, акрил это или не акрил? Назови мужика любым именем - функции его будут одинаковы. Во всем мире широко применяют эту краску и не жалуются!

Вместо черного металла и гальванопластики мы делаем нержавейку и бронзу. Никогда коррозии не будет! Храм простоят много лет без проблем. Я не хочу, чтобы храм начал разваливаться через 5-6 лет. Это в конце концов стыдно! В те времена использовались непрочные ма-

...таким он стал!

